

Сидоров А.С. О необходимости разработки методики расследования преступлений, связанных с незаконными методами воздействия на граждан со стороны сотрудников правоохранительных органов // Вестник криминалистики. Вып. 4. – М.: Изд-во «Спарк», 2005

Как констатировал в одном из своих докладов Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, «уровень развития демократии в обществе определяется не только признанием властью прав и свобод человека, включая ратификацию соответствующих международно-правовых документов, но и наличием эффективного государственного механизма их реализации и защиты. Важная роль в этом отводится правоохранительным структурам, в том числе органам внутренних дел и учреждениям уголовно-исполнительной системы, сотрудники которых – нередко с риском для жизни – делают многое для защиты прав и свобод человека, обеспечению личной безопасности граждан России...

Вместе с тем, используемые данными органами средства и методы работы, бывают неадекватны реальным потребностям человека, а в ряде случаев не соответствуют нормативным установлениям. Нередки случаи, когда сотрудники сами причиняют гражданину вред, нарушают его права и свободы, уповая лишь на силу как на главное средство осуществления служебных функций.

Большое число адресованных Уполномоченному жалоб, а также многочисленные сообщения средств массовой информации, правозащитных организаций, в том числе международных, свидетельствуют о том, что проблема приобрела общероссийский характер... и является одной из серьезнейших проблем нашего общества»[1].

В тоже время, очевидно, что национальное законодательство Российской Федерации до настоящего времени не может обеспечить гражданам России надлежащих гарантий защиты от незаконных деяний органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, которые во многих случаях можно назвать преступными. Многочисленные документы правозащитных организаций также свидетельствуют о широкой распространенности и полной безнаказанности подобных проявлений, практикуемых практически в любой «непрозрачной» системе российского общества – милиции,

следственных изоляторах и тюрьмах, армии, закрытых детских учреждениях.

Так, например, исследование, проведенное независимым «Аналитическим центром Юрия Левады» по заказу фонда «Общественный вердикт» показало, что «Индекс произвола правоохранительных органов в августе 2004 года по сравнению с июлем этого же года увеличился на 2,9 % [2].

Об том же свидетельствует и проведенное нами исследование.

Так, в ходе опроса сотрудников правоохранительных органов и судов Тюменской области [3] на вопрос, имеют ли место незаконные методы следствия и дознания, в том числе, пытки, со стороны лиц, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений, были получены следующие ответы: никогда не применяются только 0,7 % к числу опрошенных; применяются часто – 56,6 %; применяются, но достаточно редко – 17,3 %; (остальные респонденты затруднились ответить на данный вопрос).

Незаконное воздействие на граждан чаще всего применяется для получения выгодных для лиц, производящих следствие и дознание, признаний от них. Это воздействие, как правило, выражается в длительном избиении, в том числе и резиновыми палками, являющимися одним из специальных средств сотрудников правоохранительных органов (удары обычно наносятся по голове, спине, пояснице в области почек, ногам и пяткам). Применяются и специфические методы, имеющие на профессиональном жаргоне работников правоохранительных органов собственные названия: «слоник» или «фантомас», «ласточка», «крутилка» и др.[4]

Как выразился в интервью корреспонденту «Новой газеты» один молодой человек, подвергшийся пыткам со стороны сотрудников милиции, изобилующий показом нарушений прав граждан телевизионный сериал «Менты», - это своеобразная «Спокойной ночи, малыши». Только для взрослых [5].

Опасность незаконных методов воздействия на граждан в уголовном судопроизводстве, особенно, пыток, трудно переоценить.

По нашему мнению, эта опасность заключается в следующем.

1. Методы проведения следствия и дознания под пытками означают стремление сотрудников правоохранительных органов, применяющих такие методы, раскрыть преступление, совершая другое преступление, в некоторых случаях даже более тяжкое, чем то, которое они пытаются раскрыть.

При этом подозреваемые, обвиняемые либо свидетели по одному делу одновременно становятся потерпевшими по другому делу. А лица, которые по роду своей профессиональной деятельности были призваны осуществлять уголовное преследование, сами становятся подозреваемыми и обвиняемыми.

В качестве примера позволим себе процитировать выдержку из обвинительного заключения по одному из подобных дел: «... Оперативный уполномоченный уголовного розыска Б., действуя вопреки интересам службы, явно выходя за пределы представленных полномочий, находясь в служебном кабинете, требуя сознаться в совершении преступления, нанес множество ударов ногами и руками, а также закрепленным за ним специальным средством РП-73, по голове и телу несовершеннолетнего Ш. Кроме того, принудил Ш. снять с себя носки, после чего речным ключом разжал зубы последнего и поместил носки в рот последнему. Также Б. высказал намерение засунуть в анальное отверстие Ш. резиновую дубинку и представить его (Ш.) «пятнадцатилетнюю попу» преступникам в камере.

Таким образом, Б., реализуя преступный умысел, причинил потерпевшему физическую боль и нравственные страдания, подвергнув его пытке, жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению» [6].

2. Думается, что те, кто пытается и применяет другие противоправные действия, поступают чаще всего не потому, что хотят причинить боль и страдания человеку, от которого хотят получить признание в чем-либо, а потому, что заранее уверены в его виновности. С другой стороны, человек под пыткой способен оговорить себя либо иных лиц, не потому, что виновен сам или виновны другие, а чтобы прекратить боль, унижения и страдания.

Таким образом, признания, полученные под пытками, подменяют совокупность уличающих, бесспорных и объективных доказательств по делу. Получив нужные им признания, лица, применившие незаконные методы ведения следствия и дознания, считают излишним далее утруждать себя и проверять другие версии случившихся событий. Когда же обнаруживается, что они ошиблись, доказательства по делу уже оказываются безнадежно утраченными.

3. Пытки и применение жестоких и унижающих достоинство видов обращения с подозреваемыми и обвиняемыми сеют в сознании людей ненависть к тем, кто защищает закон и порядок; разрушают внутренний барьер, удерживающий человека от противоправного

поведения. Таким образом, пытая человека, сотрудники правоохранительных органов, часто этого не осознавая, сами превращают его в преступника.

Конечно же, уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает строгую уголовную ответственность за совершение должностных преступлений, связанных с применением к участникам уголовного судопроизводства насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Так, например, в соответствии с пунктом «а» части 3 статьи 286 УК РФ за совершение должностным лицом действий, явно выходящим за пределы его полномочий и повлекших существенные нарушение прав и законных интересов граждан с применением насилия или с угрозой его применения, указанное должностное лицо «наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет ...». Часть 2 статьи 302 УК РФ за принуждение к даче показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля, соединенное с применением насилия, издевательства или пытки, предусматривает лишение виновного свободы на срок от двух до восьми лет.

Однако положения этих статей не распространяются на действия третьих лиц, причиняющих боль или страдания по приказанию должностного лица или по сговору с ним, что широко распространено в России в форме так называемых «пресс-хат», которые имеют место в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах.

О многих таких преступлениях потерпевшие и очевидцы не сообщают вовсе, понимая бесполезность подобных заявлений. Тот же, кто все-таки решится пожаловаться прокурору на применение к ним недозволенных методов дознания и следствия, рискуют сами быть привлеченными к уголовной ответственности, т.к. в ч.2 ст.148 УПК РФ содержится требование обязательного возбуждения уголовного дела в отношении того, кто заявил, например, об избиении, если проверка такой факт не подтвердит.

Кроме того, чтобы привлечь лицо к ответственности за совершение должностного преступления либо за преступление против правосудия нужно, во-первых, установить его, а, во-вторых, доказать его вину, т.е. раскрыть и расследовать преступление. Результаты же проводимых правозащитными организациями и представителями средств массовой информации так называемых «независимых расследований» являются лишь поводами к началу прокурорской проверки фактов незаконного воздействия сотрудников

правоохранительных органов на граждан, попавших в сферу административного либо уголовного процесса, но ни к какой мере не могут заменить уголовно-процессуального расследования таких преступлений.

Вот тут и возникает самая главная проблема.

Как правило, по уголовным делам данной категории возникает необходимость проверить две типичные следственные версии: 1) незаконные методы воздействия в отношении лиц, которые об этом заявляют, действительно применялись; 2) указанных в заявлении фактов не было; подозреваемые и обвиняемые, заявляя о применении к ним незаконных методов ведения следствия и дознания, стараются таким образом избежать ответственности за содеянное.

Совершенно очевидно, что проверка указанных версий требует проведения комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела. Однако практика идет по другому пути. Помощники прокуроров, которым, как правило, поручается проверка заявлений, ограничиваются лишь получением объяснений от заинтересованных лиц и, реже, медицинским освидетельствованием заявителей.

Как следствие, выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовных дел в связи с тем, что «изложенные в заявлении или жалобе факты не подтверждаются».

И если еще десять лет назад возбужденные по таким фактам дела в России составляли не более 10% от действительного числа подобных преступлений [7], то наши исследования показали, что органами прокуратуры, в частности прокуратуры Тюменской области, по фактам пыток, жестокого и унижающего достоинство обращений по отношению к лицам, столкнувшимся так или иначе с деятельностью правоохранительных органов, в настоящее время возбуждается менее 1% уголовных дел от количества зарегистрированных заявлений и жалоб. Еще меньше направляется в суд расследованных уголовных дел, если они все-таки возбуждаются.

Так, например, по одному из подобных дел, изученных нами, прокуратурой Калининского АО г. Тюмени по заявлению потерпевшего в начале было отказано в возбуждении уголовного дела. Затем, после вмешательства Тюменской областной прокуратуры, оно все-таки было возбуждено, но на протяжении почти двух лет расследование по нему приостанавливалось без всяких к тому законных оснований семь раз. За это время сменилось четыре следователя, расследовавших дело

[8]. По единственному, рассмотренному в судах г. Тюмени в 2003 г. делу по обвинению сотрудника органа внутренних дел в превышении должностных полномочий, которое мы приводили в качестве примера выше, по заявлению законного представителя – отца потерпевшего несовершеннолетнего Ш. - в возбуждении уголовного дела после «проведенной проверки» также было отказано. Однако впоследствии дело было все-таки возбуждено и, как представляется, дошло до суда лишь потому, что отец потерпевшего, работая адвокатом, проявил настойчивость в обжаловании незаконных попыток органа прокуратуры прекратить данное дело.

К сожалению, указанные факты носят не единичный характер.

Прокурорские работники, а также некоторые ученые объясняют это тем, что рассматривать заявления и жалобы на незаконные методы проведения дознания и предварительного следствия очень сложно, т.к. «работники милиции – профессионалы своего дела, они умело уничтожают следы своих преступлений» [9].

Вместе с тем, существуют и другие факторы, влияющие на низкую эффективность деятельностью органов прокуратуры, которые в соответствие с действующим законодательством обязаны предотвращать, выявлять, пресекать и расследовать факты незаконных воздействий на лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

В ходе проведенного нами анкетирования студентов 6 курса Тюменского государственного университета, обучающихся по специальности «юриспруденция», на вопрос, является ли, по их мнению, достаточно эффективной деятельность подразделений собственной безопасности МВД России по выявлению фактов применения незаконных методов расследования преступлений, отрицательный ответ дали 60,8 % респондентов. Только 21,3 % из них считают эту деятельность эффективной. Затруднились ответить – 7,9 %.

Кроме того, опрашиваемым был задан вопрос, считают ли они эффективной деятельность органов прокуратуры по проверке заявлений и жалоб подозреваемых и обвиняемых о применении к ним незаконных методов воздействия во время задержания, следствия и дознания. Вот полученные результаты: считаю эту деятельность не эффективной – 65,2 %; эта деятельность достаточно эффективна - 13 %; остальные не смогли дать никакой оценки.

Мы попытались выяснить также точку зрения тех опрашиваемых, которые считают деятельность органов прокуратуры в рассматриваемом направлении неэффективной, о том, в чем они видят причины этого. Были получены следующие ответы:

- сотрудники органов прокуратуры считают, что обвиняемые и подозреваемые, заявляя о применении к ним незаконных методов ведения следствия и дознания, стараются таким образом избежать ответственности за содеянное – 30, 4%;

- сотрудники прокуратуры проявляют профессиональную солидарность с другими правоохранительными органами и стараются «не выметать сор из избы» - 26%;

- в прокуратуре имеет место внутренний конфликт интересов: осуществляя надзор за соблюдением прав человека, одновременно она выступает органом обвинения по уголовным делам, к раскрытию и расследованию которых зачастую причастны лица, применившие незаконные методы воздействия на граждан – 47,8%;

- расследовать случаи применения незаконных методов следствия и дознания достаточно сложно, т.к. сотрудники милиции оказывают достаточно «профессиональное» противодействие проверке таких заявлений и жалоб, расследованию уголовных дел, возбужденных по таким фактам; преступления данной категории в большинстве случаев «не доказуемы» – 52, 2 %;

- сотрудники органов прокуратуры не обладают достаточными знаниями, опытом, «профессионализмом», необходимым для расследования случаев незаконного ведения следствия и дознания – 56, 5 %[10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что недостаточная эффективность проверки заявлений и жалоб граждан на незаконные методы дознания и предварительного следствия со стороны сотрудников правоохранительных органов, а следовательно, некачественное расследование уголовных дел, если они все-таки возбуждаются, зависит, в основном, от двух факторов.

С одной стороны, сотрудники правоохранительных органов, применяющие в своей профессиональной деятельности подобные методы, обладая знаниями уголовного, уголовно-процессуального законов, тонкостями оперативно-розыскной деятельности, криминалистическими познаниями, способны оказывать достаточно эффективное противодействие органам прокуратуры в случае проверки и расследования указанных случаев.

С другой стороны, особый подход к средствам и способам собирания информации для раскрытия и расследования данного вида преступлений требует высокой, основанной на специальных познаниях и профессиональном опыте, квалификации сотрудников органов прокуратуры.

Однако, как показали наши исследования, такими знаниями и опытом, в частности, владением методикой расследования преступлений, связанных с незаконными методами дознания и предварительного следствия, работники прокуратуры не обладают. В имеющейся же на сегодняшний день учебной и научной литературе соответствующих рекомендаций не содержится.

Как представляется, указанная ситуация ставит перед наукой криминалистикой задачу - вооружить практических работников прокуратуры научно обоснованной методикой расследования преступлений, связанных с незаконными методами воздействия на граждан, вовлеченных в сферу административного и уголовного процесса, со стороны сотрудников правоохранительных органов.

1. Специальный доклад Уполномоченного по права человека в Российской Федерации «О нарушениях прав граждан сотрудниками Министерства внутренних дел РФ и уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ // Правозащитник. 2000. № 4. С. 23 - 24.
2. См.: Новая газета. Сентябрь 2004. № 66 (996). С. 18.
3. Указанный опрос проводился среди студентов 6 курса заочного обучения Института государства и права Тюменского государственного университета, обучающихся по специальности «юриспруденция» уголовно-правовой специализации в ноябре 2004 года.
4. В рамках настоящей статьи не представляется возможным рассмотреть все способы противоправного воздействия на человека в уголовном судопроизводстве. Однако отмеченные названия метода пыток, по нашему мнению, требуют некоторых разъяснений. Так, например, «Слоник» или «Фантомас» означает удушение лица с помощью противогаса с перекрытым шлангом подачи воздуха либо путем надевания на голову человека полиэтиленового пакета. «Ласточка» – это когда лицу, от которого хотят получить необходимую информацию, сковывают руки за спиной наручниками, подвешивают на стене или к потолку, избивая при этом руками, ногами, резиновой палкой и другими предметами. «Крутилка» - это использование

устройства, напоминающего полевой телефон, применяемое для воздействия на человека электрическим током.

5. См.: Новая газета. Сентябрь 2004. № 66 (996). С. 18.

6. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени, уг. дело №200200223/1, 2003 г.

7. См.: Синельщиков Ю. Законность в милиции – ситуация тревожная // Законность. 1994. № 5. С. 51.

8 Архив прокуратуры Калининского АО г. Тюмени, уг. дело № 200100168/34, 2001 г.

9 См., например: Синельщиков Ю. Законность в милиции – ситуация тревожная // Законность. 1994. № 5. С. 51; Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции (понятие, виды и особенности профилактики). – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 9; Варыгин А. Характеристика преступности среди сотрудников органов внутренних дел // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 62.

10. Результаты ответа на данный вопрос указаны с учетом того, что некоторые опрашиваемые предлагали несколько вариантов ответа.